

Мальсагов И.А.

ПРИНЦИПЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ

I.A. Malsagov

PRINCIPLES OF LEGAL REGULATION AND LEGAL SITUATION OF THE CONVICTED

УДК:341/346

В данной статье рассматриваются принципы правового регулирования и правовое положение осужденных.

This article discusses the principles of legal regulation and legal position of the prisoners.

Юридическая литература, нормативные правовые акты международного и национального уровней широко используют такое понятие, как “права и свободы человека”. А именно, в статьях 16 - 20 и ряде других статей Конституции Кыргызской Республики национальный законодатель закрепил основные и другие права и свободы человека в кыргызском государстве¹. Подобная формулировка ставит вопрос о сути отличий прав от свобод человека. Уместно сразу подчеркнуть идентичность данных терминов, как в юридической природе, так и гарантирующих их институтах. Они включают в себя возможности личности в окружающем ее социуме, которые гарантируются государством.

При этом, изучение конституционного законодательства приводит к выводу об использовании термина “свобода” в обстоятельствах, когда имеет место необходимость в расширении границ потенциального выбора конкретным индивидуумом, без оконтуривания возможного предела: «Каждому гарантируется свобода совести и вероисповедания...» (ч.1 ст.32), «Каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания» (ч.1 ст. 49) и др. В то время, как термин «право» определяет конкретные действия человека, например: «Каждый имеет неотъемлемое право на жизнь. Никто не может быть произвольно лишен жизни. Смертная казнь запрещается» (ст.21), «Каждый имеет право на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в Кыргызской Республике» (ч.1 ст. 25), «Каждый имеет право свободно искать, получать, хранить, использовать информацию и распространять ее устно, письменно или иным способом» (ч.1 ст. 33) и др.². На практике, однако, весьма трудно провести четкую границу между двумя терминами – “правами” и “свободами”, поскольку всю совокупность прав, с их конкретным содержанием, достаточно часто признают свободами.

“Свобода”, как термин, рассматривается в правовой литературе в двух, взаимосвязанных контекстах. В самом общем своем смысле он соответствует возможности самостоятельных действий, как народа, в целом, так и отдельного индивидуума. Как принцип, данный термин представляет собою основу Конституции, отталкиваясь от которого формируется и реализуется вся совокупность норм конституционного права. Во втором контексте, “свобода” рассматривается как возможность субъективного свойства к совершению определенного действия или не совершению его, например, свобода слова, свобода передвижения, свобода мысли и т.д. В данном случае, имеет место, по-существу, идентичность терминов “свобода” и “субъективное право”, отличие которых лежит в исторически сложившейся юридической терминологии. Нельзя, однако, не принимать во внимание то, что в своем субъективном понимании “свобода”, или “субъективное право”, представляет собою сформулированный юридически формат реализации, в самом общем, философском понимании, свободы, как народа, так и отдельной личности. В этой связи, уместно вспомнить одну из аксиом учения о свободе, утверждающей, что никакая сумма прав не способна исчерпать свободу в ее содержании.

Такие понятия, как “права человека”, “права личности” и “права индивида” относятся к одному порядку, не являясь, при этом, тождественными. Человек, составляя часть живой природы, выступает одновременно в качестве социального существа – индивида или индивидуума, “отдельного живого организма, особи”³. Понятие же “личность” отражает в человеке исключительно социально значимое, выражающее его сущность в общественном проявлении и развивающееся лишь на основе общества и вместе с ним⁴. Человек соединяет в себе природные и социальные начала, поэтому следует рассматривать понятия “права личности” и “права индивида” как компоненты понятия “права человека”.

В этой связи заслуживает внимания позиция И.В. Ростовщикова, рассматривающего термин “личность” в качестве интегрирующего в себе такие понятия, как “человек” и “гражданин”, и аргументирующего такой взгляд практическим применением его в части документов международ-

¹ Конституция (Основной Закон) Кыргызской Республики. Принята референдумом (всенародным голосованием) 27 июня 2010 года. Изд. Академия, 2011.

² См. там же.

³ Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. 18 изд., стереотип. М., 1986. С. 281.

⁴ Семинарские занятия по философии: Учеб.-метод. пособие / Под ред. К. М. Никонова. М., 1991. С. 225.

ного уровня и в конституционном праве ряда стран, таких как Германия, Россия и др.

Однако, не каждая личность или человек, на деле, является гражданином, поскольку наряду с гражданами данного государства в правовом поле присутствуют граждане иных стран и лица без гражданства. Поэтому, признавать понятия “личность” (“человек”) и “гражданин” тождественными оснований нет. Обоснованием правового различия данных понятий может служить параллельное их применение в конституционном праве Кыргызской Республики, а также значительного числа государств мира. Раздел второй Конституции КР (“Права и свободы человека и гражданина”) конституционно закрепляет оба таких понятия.

Первое понятие, как общепринято, акцентирует именно на личности человека неотъемлемость его прав, опираясь, при этом, на присутствующую во Всеобщей Декларации прав человека констатацию присущего каждому члену человеческого сообщества достоинства и свободы. Человек рассматривается здесь вне принадлежности к тому или иному государству, территориальной либо исторической общности.

Права гражданина в своей основе имеют признаваемые незыблемыми права человека (личности), определяя и увязывая права и его свободы с принадлежностью к гражданству конкретной страны.

Дифференцирование прав человека и гражданских прав основано на имеющихся различиях между государством и гражданским обществом и направлено на расширение границ самоопределения человека, на преодоление традиционных взглядов, полагающих его взаимосвязь исключительно с государством. Человек, как часть социума, осуществляет деятельность, ориентированную на удовлетворение своих индивидуальных интересов, в границах отведенного ему автономного правового поля. Такая деятельность осуществляется человеком непосредственно в обществе, основанием которого является частная собственность, его семья, все компоненты его личной жизни, покоящиеся, в свою очередь, на естественных правах человека, обретенных им по самому факту своего рождения. Избегая вмешательства в данную деятельность человека, государство призвано обеспечить ее защиту не только от сторонних посягательств, но и своих собственных. Таким образом, государство создает в гражданском обществе основанные на правах человека условия, необходимые личности для ее самоопределения и самореализации, гарантируя ее суверенитет и защиту от противоправного вмешательства в частную жизнь, т.е. обеспечивая реализацию индивидуумом его частных интересов⁵.

Права гражданина существуют в охватывающей

отношения личности с государством сфере, в которой индивидуум рассчитывает на защиту своих прав и законных интересов от неправомерного вмешательства, а также на поддержку в их реализации со стороны государства. Правовое взаимодействие гражданства, как института, с государством определяет статус гражданина.

Упомянутый нами ранее раздел второй Конституции КР «Права и свободы человека и гражданина»⁶ в своих статьях последовательно дифференцирует на основе данного принципа права и свободы. Это непосредственно проецируется на формулировке статей. Так, если речь идет об общечеловеческих правах, то соответствующие положения Конституции КР формулируются с применением слова “каждый”, “каждому” (“каждому гарантируется”, “каждый имеет право” и т.д.), что самым прямым образом, на самом высоком правовом уровне – конституционном, демонстрирует признание государством указанных прав за пребывающими под юрисдикцией Кыргызстана не только его гражданами, но и иностранными гражданами либо лица, не имеющими какого-либо гражданства.

И вместе с тем в статьях 52-59 Конституции КР сформулированы права, принадлежащие только гражданам КР. Это в основном права политического и социального характера: право собраний, митингов, демонстраций; право участвовать в управлении делами государства; право беспрепятственного возвращения в страну; избирать и быть избранным; гарантия государства на социальное обеспечение в старости, в случае болезни и утраты трудоспособности, потери кормильца в случаях и порядке, предусмотренных законом; право равного доступа к государственной службе; долг и обязанность граждан КР защищать Отечество; право на участие в отправлении правосудия; право на учреждение судов аксакалов; право на обращение и др⁷.

Исследовательские работы, посвященные проблемам становления и развития правового государства, содержат десятки самых различных его признаков. Среди них: верховенство закона и господство права; существование гражданского общества; права и свободы человека – как высшая ценность; наличие правовых механизмов, исключающих узурпацию власти; обеспечение взаимной ответственности в отношениях государства и личности; общественный контроль за функционированием государственного аппарата; разделение и независимость различных ветвей власти и т.п. Количество признаков правового государства не является общеустановленным, однако, при любой точке зрения на данный вопрос, все исследователи

⁵ Ростовицков И.В. Обеспечение и защита прав и свобод личности: вопросы теории и практики ОВД: Автореф. дис.... д-ра юрид. наук. М., 1997. С. 5.

⁶ Конституция (Основной Закон) Кыргызской Республики. Принята референдумом (всенародным голосованием) 27 июня 2010 года. Изд. Академия, 2011.

⁷ См. там же.

признают обязательным признаком правового государства наличие обеспеченных законодательными гарантиями прав человека и гражданина.

Б.А. Кистяковский, в этой связи, отмечает, что самой главной и существенной составляющей права, в его содержании, является свобода, и что право существует лишь там, где существует свобода личности. Данное свойство права, по его мнению, является наиболее важным при выяснении природы правового государства, поскольку правовой порядок представляет собою отлаженную в конституционной форме систему отношений, позволяющую обеспечить каждому члену сообщества максимальный уровень свободы в его деятельности, а также самоопределения⁸.

Б.А. Кистяковский определяет правовое государство, как государство с ограниченной в нем, установленными границами, государственной властью. Такими границами в правовом государстве являются признанные за человеком его права неотъемлемого, неотчуждаемого и неприкосновенного характера⁹.

Исследовавший более века назад сущность правового государства, П.И. Новгородцев, как его основу, рассматривал именно свободу и права человека, полагая в обеспечении их государством, его практическую, как институт, ценность для человечества, получающему от него элементарные, но такие необходимые человечеству услуги¹⁰.

Современный германский правовед Е. Шмидт-Асман относит к признакам правового государства наличие законодательно закрепленных основополагающих прав и соответствующего законодательства, регулирующего порядок управления в государстве и правосудие¹¹.

По мнению В.С. Нерсесянца, правовое государство отличает верховенство закона, фактическое наличие у индивидуума прав и свобод, функционирование независимой судебной системы, организация и осуществление на правовой основе взаимных отношений индивидуума и общества¹².

Юридическая литература изобилует определениями правового государства, как понятия, которые, однако, при всем многообразии используемых при его определении, конструктивных элементов, неизменно включают в себя права и свободы личности.

Статья 1 Конституции КР в части 1 конста-

тирует то, что Кыргызская Республика (Кыргызстан): «является суверенным, демократическим, правовым, светским, унитарным, социальным государством», а смысл правового государства раскрывается посредством статьи 16 Конституции КР в части 1: «Права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. Права и свободы человека являются высшей ценностью. Они действуют непосредственно, определяют смысл и содержание деятельности законодательной, исполнительной власти и органов местного самоуправления».

Вместе с тем, в особом порядке отметим, что придавая должное значение приведенным конституционным положениям, мы вынуждены констатировать, что Кыргызстан на современном этапе еще не стал правовым государством, а закрепленные в Конституции права и свободы не стали на деле категориями высшей ценности. Этот факт не выделяет Кыргызстан из достаточно большого числа стран мира, поскольку объективно обоснован историческим прошлым и непростой ситуацией, в котором оказался суверенный современный Кыргызстан. При этом, мы считаем, что становление правового государства с формированием уважительного отношения к правам и свободам человека представляет собою весьма сложную для исполнения задачу, решение которой может быть основано исключительно на объединенных усилиях общества, с участием всех составляющих его компонентов.

Являющиеся важной составляющей института прав и свобод правовые нормы, регулирующие правовой статус осужденных и отбывающих назначенное им наказание в местах лишения свободы, определяются, во многом, принципами, которыми регулируются отношения в сфере исполнения наказаний. Если правовые нормы, определяющие непосредственно правовой статус лиц рассматриваемой категории, опираются на общие принципы права, а также специальные, то принципы, на которых осуществляется правовое регулирование, в значительной мере, ориентированы на сооружение правовой конструкции, через элементы которой – на содержание правового материала. Направленные на правовое регулирование принципы, определяют основы правового статуса осужденных – дозволение либо запрет, в самом общем их понимании. И уже в зависимости от выставленных законодателем ориентиров, выбирается механизм, направленный на регулирование в юридическом формате таких взаимоотношений категорий, как свобода личности в социуме, с одной стороны, и ответственность личности перед ним, с другой¹³.

⁸ Кистяковский Б. А. В защиту права (Интеллигенция и правосознание) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 7. Философия. 1990. № 3. С. 56.

⁹ Баглай М.В., Габричидзе Б.П. Конституционное право РФ: Учеб. для вузов. М., 1996. С. 114.

¹⁰ Новгородцев П.И. Кризис современного правосознания. М., 1990. С. 388.

¹¹ Шмидт-Асман Е. Правовое государство // Государственное право Германии. М., 1994. Т. 1. С. 55.

¹² Нерсесянц В.С. История идей правовой государственности. М., 1993. С. 15.

¹³ См.: Алексеев С.С. Общая теория права: в 2-х томах. - М., 1981. Т. I. С. 297-298,